

Оживленіе семьи.

Весной 1911 г. осмотрѣвъ пасѣку по выставкѣ, я открылъ улей № 17: все населеніе замерло отъ голода, только 2 — 3 пчелы поверхъ рамъ еле шевелили членами. Помня, что послѣдняя жизнь не замираетъ около матки, я раздвинулъ середину и какъ разъ на вошинѣ оказалось matka, застывшая въ позѣ просящей у ближайшей пчелы корму. Всѣ были мертвы, а на верху рамъ были живыя. Присматриваясь къ пчеламъ, я не замѣтилъ высунутаго язычка. Тогда я вымелъ изъ подъ рамокъ весь соръ и осыпь, раздвинулъ еще нѣсколько рамъ: вся вошина была набита пчелами, которыя залегли туда искать корму.

Приведя въ порядокъ рамки, я попрыскалъ сытой сверху между рамокъ и закрылъ улей. Открывъ его передъ вечеромъ, я увидалъ, что всѣ промежутки между рамъ оказались наполненными живой пчелой; тогда я сверху сильно полилъ между рамокъ сытой и закрылъ улей. На другой день утромъ, открывъ улей, я задался вопросомъ, сколько-же погибло пчелъ въ ячеекахъ—такъ какъ сыта туда проникнуть не могла. Но оказалось, что на полу нѣтъ ни одной мертвой, и ячейки всѣ свободны отъ пчелъ. Меня заинтересовалъ вопросъ, какъ могли выбраться замершія пчелы изъ ячеекъ; присматриваясь внимательно къ краямъ ячеекъ, я замѣтилъ, что почти всѣ края ихъ обгрызены; слѣдовательно ожившія пчелы сыграли роль санитаровъ, вытаскивали изъ ячеекъ, приводили въ чувство—кормили своихъ сестеръ. Заинтересовала меня и matka, какъ повліяло на нее замираніе; никакого вреда не оказалось: она была 1910 года прожила 1911—12 г.; въ 13 я ее смѣнилъ и никакой особенности въ червленіи за это время не замѣтилъ.¹⁾

А. I. Соколовъ.

О пчеловодствѣ въ Закавказьѣ.

(Путевыя впечатльнія).

(Окончаніе).

Перехожу теперь къ видѣннымъ мною пасѣкамъ вокругъ озера Гокчи и города Новаго Баязета Эриванской губерніи. Эта мѣстность, хотя и находится на 40° широты, но обла-

¹⁾ Очевидно, семья только казалась замершей. Интересно все-же, что это обстоятельство не отразилось на маткѣ. А. К.

даетъ климатомъ, похожимъ на Московскій или, точнѣе, Вятскій, что зависитъ отъ положенія мѣстности на плоскогорьѣ, на высотѣ отъ 1½ до 2 верстѣ надъ моремъ. Средняя температура лѣта здѣсь $+15,7^{\circ}$ С. при максимумѣ $+30^{\circ}$ С., а средняя — зимы -2° С. при минимумѣ -23° С. (ниже 0°). Температура въ маѣ $+8,5^{\circ}$ С., юнѣ $+13^{\circ}$ С., юльѣ $+15^{\circ}$ С., августѣ $+16^{\circ}$ С., сентябрѣ $+13^{\circ}$. Последній весенній утренникъ былъ 10 мая, а осенью заморозки начинаются между 1 сентября и 1 ноября. Осадковъ за годъ выпадаетъ 700 мм., а за лѣто только 300 мм., слѣдовательно погода преимущественно ясная. Но минувшее лѣто отличалось въ Закавказьѣ небывалой засухой. За юнѣ и юльѣ мѣсяцы, пока мнѣ пришлось тамъ быть, въ Ваязетскомъ уѣздѣ не выпало ни одного порядочнаго дождя. Поэтому луга даже на горахъ скоро были выжжены солнцемъ, и въ юльѣ край представлялъ безотраднѣйшій видъ голой пустыни. На берегу громаднаго озера Гокчи жара доходила до 22° R. въ тѣни и 30° R. на солнцѣ, тогда какъ въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, по Араксу, жара была до 34° R. въ тѣни и до 54° R. на солнцѣ, что зависитъ отъ очень высокаго положенія солнца, бросающаго лучи на землю почти отвѣсно. Въ полдень длина моей тѣни равнялась величинѣ моего шага! Легко понять, какъ нагрѣвалась тамъ голая земля и улы, стоящія беззащитно на припекѣ. Обвалы сотовъ въ ульяхъ — обычное явленіе. Вѣроятно поэтому тамошній улей, сапетка—лежакъ, и вообще я не видѣлъ тамъ ульевъ — стояковъ.

По этой же причинѣ я совѣтовалъ бы водить тамъ пчелъ въ ульяхъ системы Рута, а не Дадана, какъ тамъ принято, и обратить самое серьезное вниманіе на затѣненіе и вентиляцію ульевъ.

Луга и степи между горъ изобилуютъ различными видами растеній, числомъ до 90, изъ которыхъ многія медоносны: дикіе люцерна и эспарцетъ, бѣлые клевера, клеверъ гибридный, горчица и много другихъ крестоцвѣтныхъ, не считая краснаго клевера, богородичной травы, горошка, гвоздики, шиповника и чертополоховъ. Ввиду гористости взятокъ очень продолжительный, и обыченъ второй взтокъ осенью послѣ дождей. Поэтому среднимъ доходомъ съ рамочнаго улья считаютъ тамъ 1 пудъ меду. Мѣстами между горъ, обычно покрытыхъ только травою, встрѣчаются лѣса, богатые липой, напримѣръ въ долинѣ Дарачичагъ въ 25 верст. отъ Гокчи, гдѣ пчеловодство еще успѣшнѣе. Но такъ какъ

всюду въ Эриванской губерніи взялись теперь за травосѣяніе, причемъ эспарцетъ удастся великолѣпно, то будущее пчеловодства въ Закавказьѣ совершенно обезпечено, лишь бы не отставало просвѣщеніе населенія.

Во время засухъ, обыкновенно въ іюль и августѣ, при наличности жаркой въ это время погоды, начинается у пчелъ сильнѣйшее воровство. Понятно, что сужать летки въ такое время можно лишь проволочными сѣтками, усиленно вентилируя ульи даже по ночамъ и держа только сильныя семьи, чего почти никто тамъ не дѣлаетъ, жестоко расплачиваясь за это.

Цѣны на медъ стоятъ тамъ высокія: 10—11 р. за пудъ и до 35 коп. за фунтъ. Между прочимъ это зависитъ отъ того, что при плохихъ путяхъ сообщенія подвозъ сахара затруднителенъ; къ тому же наши сектанты часто предпочитаютъ медъ сахару.

При осмотрѣ пасѣкъ у татаръ переводчикомъ мнѣ служилъ или молоканинъ, пчеловодъ Щедринъ, о которомъ будетъ сказано ниже и которому приношу здѣсь благодарность, или мѣстные старосты, или служащіе съ почтовыхъ станцій. Татары — народъ почти поголовно неграмотный. Поэтому они водятъ пчелъ по старому, въ сапеткахъ, т. е. плетеныхъ корзинахъ, длиною до 1½ аршина и діаметромъ впереди около 4 вершковъ, а сзади — 6 вершковъ. Сапетки лежатъ кучей одна на другой штукъ до 100 въ нѣсколько ярусовъ. Эта куча отъ горячихъ лучей солнца прикрыта разнымъ хламомъ. Вынимая заднюю доску или тряпку, видишь поперечные соты. Ихъ вырѣзаютъ ножомъ въ 2 аршина длины, похаживая скорѣе на кочергу. Маточники вырѣзаютъ и кладутъ тутъ-же на сапетки, такъ что молодыя матки десятками выводятся на нихъ и ползаютъ, куда имъ угодно.

Осенью множество семей въ сапеткахъ погибаетъ отъ нападенія воровокъ, а зимой — отъ голода, т. к. пчеловодъ не знаетъ, сколько онъ оставилъ пчеламъ меду.

Цѣнять сапетку съ пчелой въ 6 рублей.

Невѣжество татарскихъ пчеловодовъ поразительное и удручающее, т. к. оно въ данное время безнадежно вслѣдствіе ихъ неграмотности.

Въ лучшемъ случаѣ татаринъ скажетъ: „вотъ если бы мнѣ дали рамочные ульи, я бы за 2 такихъ улья отдалъ всѣ свои сапетки“. При этомъ онъ убѣжденъ, что медъ самъ собой получается въ рамочномъ домикѣ въ изобиліи.

Другой татаринъ попытался самъ сдѣлать рамочный улей. Среди кучи плетеныхъ саетокъ я замѣтилъ случайно одну, сбитую изъ четырехъ досокъ. Я полюбопытствовалъ заглянуть въ нее, тѣмъ болѣе что верхняя доска у нея была отъемная. Грустно было видѣть въ этой „усовершенствованной“ саеткѣ при ея полутароаршинной длинѣ нѣсколько поперечныхъ рамокъ въ палецъ толщины, далеко разставленныхъ одна отъ другой, и пчелъ, работающихъ безпорядочно въ столь дикомъ помѣщеніи....

Неизмѣримо лучше стоитъ пчеловодство у русскихъ обитателей края, сектантовъ: молоканъ, прыгуновъ и субботниковъ.

Но и изъ ихъ среды сильно выдѣляется почти образцовая пасѣка І. Н. Щедрина, крестьянина деревни Еленовки, на берегу озера Гокчи и рѣки Занги. Скажу нѣсколько словъ о пасѣкѣ этого трудолюбиваго и способнаго молодого крестьянина, охотно помогавшаго мнѣ въ ознакомленіи съ его мѣстностью и съ сосѣдними пчеловедами.

Онъ ведетъ свою пасѣку только 5 лѣтъ, получивъ отъ отца нѣсколько колодъ, едва уцѣлѣвшихъ отъ вымиранія.

Это совершенно неблагопріятное лѣто и то дало ему 15 пудовъ меда отъ 18 стариковъ. Въ зимовку онъ оставилъ 20 ульевъ, преимущественно системы Дадана, и 2 нуклеуса, отведенныхъ вмѣстѣ со мною. Въ своей мастерской при омпаникѣ онъ дѣлаетъ ульи своими руками. Въ его распоряженіи были руководства Бертрана, Потѣхина, Дернова и Буткевича, а также пчеловодный журналъ. Своими знаніями и опытами онъ дѣлится со всѣми сосѣдними пчеловедами. Работа его всегда тщательна и аккуратна. Искусственная вошина чисто натянута на проволоки во всю рамку. Благодаря осторожному уходу за пчелами, послѣднія у него хорошо работаютъ и очень смиренны, чего нельзя сказать про пчелъ его сосѣдей. Медъ онъ откачиваетъ машиной. Семьи держитъ только сильныя, не спѣша размножать ихъ. Записи ведетъ ежедневно въ специальной тетради и за все разумное, новое берется тотчасъ же смѣло, но осторожно. Врагъ рутинны, онъ глубоко вѣритъ въ науку.

Въ будущемъ онъ намѣренъ перевозить свою пасѣку въ степь за 6—7 верстъ отъ дома на вторую часть мѣста, съ 15 іюня. Вмѣстѣ съ нимъ я ѣздилъ осматривать эту степь и мѣсто для постановки пасѣки; вмѣстѣ съ нимъ я проверялъ на его пасѣкѣ свои предположенія о необходимости усиле-

ной вентиляціи ульевъ въ такомъ краѣ. Мы видѣли, что пчелы даже днемъ вынуждены вентилировать улей и что соты нерѣдко обваливаются по указаннымъ мною выше причинамъ. Мы пришли къ убѣжденію, что при тамошнемъ солнцѣ необходимо ульи ставить въ тѣнь, (чего тамъ никто не дѣлаетъ), обращая летки не на югъ, чтобы солнцемъ не накаливалась прилетная доска; что необходимо устроить вертикальную вентиляцію въ уляхъ, сдѣлавъ рѣшотку въ полу и такую же въ потолокъ и два отверстія съ рѣшотками въ обоихъ фронтонахъ крыши. Всѣ эти отверстія должны своевременно закрываться въ прохладное время. Окраска же ульевъ должна быть бѣлой, чего почти никто изъ эриванскихъ пчеловодовъ по незнакомію не дѣлаетъ.

У большинства сектантовъ Баязетскаго уѣзда пасѣки небольшія и ульи системы Долиновскаго, т. е. лежаки со смякающимися рамками съ часто неправильно сдѣланными сотами.

Общіе недостатки ихъ пасѣкъ еще слѣдующіе: ульи разставлены не только слишкомъ тѣсно, но иногда даже въ нѣсколько ярусовъ другъ надъ другомъ подъ навѣсомъ, какъ бы по образцу татарскихъ сапетокъ; работа производится безъ дымара, отчего пчелы становятся злы, какъ на сѣверѣ; на зимовкѣ смертность очень велика отъ духоты, сырости и безпокойства; очень часто діафрагма не имѣется вовсе; летки малы; о вентиляціи ни зимой, ни лѣтомъ обыкновенно нѣтъ ни малѣйшаго понятія; старики-отцы мѣшаютъ сыновьямъ вести пчелъ по новому, т. е. рационально; пасѣки нерѣдко вымираютъ отъ указанныхъ причинъ. Желательны также болѣе частые осмотры ульевъ. У многихъ нѣтъ никакого руководства, о руководителяхъ же, т. е. инструкторахъ, не было помину.

Большинство пасѣкъ Эриванской губерніи принадлежатъ армянамъ. Пасѣки ихъ производятъ вообще болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ русскія, нѣкоторыя же не оставляютъ желать ничего лучшаго. Излюбленная система ульевъ Дадава. Нерѣдки пасѣки по 40 ульевъ, большинство же имѣетъ по 10—20 ульевъ. Рациональное пчеловодство и у армянъ дѣло лишь послѣднихъ 5—10 лѣтъ.

Поэтому успѣхи, достигнутые уже ими, меня не разъ удивляли. Руководствуются они книгами на армянскомъ языкѣ, хотя многіе знаютъ и русскій языкъ, а именно: переводомъ Вертрана и учебникомъ пчеловодства, составленнымъ

по Потѣхину и другимъ. Жажда знанія, любовь къ пчеловодству, довѣріе къ наукѣ у армянъ сильнѣе, какъ мнѣ показались, чѣмъ у русскихъ, хотя часто дѣлу мѣшаетъ корыстолюбіе, вызванное бѣдностью. Многіе изъ нихъ обуреваемы гибельною страстью какъ можно скорѣе размножить пасѣку, доведя ее „улье“ до 100“. Пасѣки ихъ стоятъ или на дворѣ, или въ саду (но на припекѣ!), или на плоской крышѣ дома.

Какъ постоянное явленіе, я наблюдалъ неумѣніе армянъ переселять пчелъ изъ сапетокъ въ рамочные ульи. Поэтому они всегда держатъ сапетки, пока онѣ сами не погибнуть, а сажаютъ въ рамочные лишь новые рои. Мнѣ не разъ приходилось показывать имъ возможность такого переселенія, причемъ мѣстные жители съ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли на мою работу.

Изъ сапетокъ перегнать немудрено, т. к. оба донышка ея легко вынимаются, и изъ получившейся трубообразной корзины пчелы легко выгоняются дымомъ или стряхиваются въ рамочный улей послѣ вырѣзки сотовъ.

Матки при этомъ держались обычно на послѣднемъ сотѣ. На всю работу съ одной сапеткой выходило отъ одного до двухъ часовъ. Послѣднія пчелы сами уходили изъ сапетки, положенной однимъ концомъ на прилетную доску. Работа эта производилась къ вечеру.

Въ городѣ Новомъ Баязетѣ, имѣющемъ до 10.000 чел. армянъ, я успѣлъ внимательно осмотрѣть почти всѣ пасѣки, а именно 11 съ 200 ульями Дадана, изъ которыхъ пасѣка полицейскаго чиновника П. Ч. прямо образцовая во всѣхъ отношеніяхъ. Чистота работы, знаніе и энергія этого армянскаго пчеловода выше похвалъ. Онъ имѣлъ и главнѣйшія руководства, и два специальныхъ журнала на русскомъ языкѣ. На гладкомъ обширномъ дворѣ стояли 40 дадановъ,¹⁾ гнѣзда которыхъ были полны пчелъ и меда, а на 10 семьяхъ съ медомъ были и магазины, несмотря на засуху 1913 г. Нѣсколько запасныхъ матокъ уже сидѣли у него въ даданахъ на 2—3 рамкахъ между двумя діафрагмами. Зимуютъ его пчелы на дворѣ также между двумя діафрагмами, причемъ онъ даетъ сильный уклонъ къ летку. Только задняя

¹⁾ Какъ непохожа на эту пасѣку турецкая по р. Чороху, расположенная на неприступной скалѣ: „пчеловодъ“ спускается, вися на веревкѣ, чтобы никто, кромѣ него, не укралъ меда.

(сѣверная) стѣнка улья въ 2 дюйма толщины, а прочія въ 1 дюймъ. Зимой солнце часто такъ пригрѣваетъ, что пчелы облетываются даже въ январѣ. Но по ночамъ еще стоятъ морозы.

Главный взятокъ, по его словамъ, продолжается съ 20 июня по 10 августа, давая въ день до 7 ф. Хорошая семья даетъ до 3 пудовъ.

По его наблюдениямъ окраска матокъ и рабочихъ пчелъ сильно варьируетъ.²⁾ Смѣну матокъ производитъ черезъ 2 года.

Роеніе онъ дѣлаетъ искусственное, налетомъ на дѣтку. Медъ производитъ только центрофужный. Приятно было слышать его интеллигентное заключеніе: „Вотъ уже семь лѣтъ я учусь пчеловодству и все-же чувствую, что ничего не знаю. Хотѣлось бы гдѣ нибудь поучиться“.

Еще поразительнѣе было услышать отъ кр. Щедрина, что ему хорошо извѣстна моя фамилія, т. к. онъ съ увлеченіемъ слѣдилъ за полемикой Н. Брюхоненко съ Буткевичемъ въ пчеловодномъ журналѣ, разгорѣвшейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ. „А вѣдь то хорошо, когда они борятся“, замѣтилъ онъ, „и намъ, маленькимъ пчеловодамъ, попутно высказываютъ истину“.

Поразительно быстрые успѣхи, достигнутые закавказскимъ пчеловодствомъ въ послѣдніе 8 лѣтъ, находятся въ связи съ огромными успѣхами за послѣдніе годы кавказской жизни вообще. Чувствуется только недостатокъ въ образованіи, въ руководствахъ и руководителяхъ.

Въ заключеніе приведемъ цифры официальной статистики по пчеловодству Эриванской губерніи по даннымъ за 1912 годъ, цифры, которыя, какъ мнѣ кажется, меньше современныхъ и дѣйствительныхъ въ полтора и два раза, особенно по отношенію къ количеству меда:

Всѣхъ пасѣкъ было 2380; рамочныхъ ульевъ — 5964; „колюдь“ — 20726; собрано меду — 10.000 пудовъ.

А. Брюхоненко.

Москва, январь 1914 г.

²⁾ Чаше матки бываютъ черныя, а рабочія имѣютъ 2 кольца переднихъ рыжія, а прочія свѣтлосѣрыя.